

• Гастроли Академического Малого театра Союза ССР

Я — ЗА СМЕЛОСТЬ В ИСКУССТВЕ

Народный артист РСФСР Евгений Яковлевич Весник знаком зрителям по многим кино- и телефильмам, таким, как «Тайна Эдвина Друда», «Трембита», «Отелло», «Дело № 306», «Свет далекой звезды», «Это мы не проходили», и многим другим. В Алма-Ате Евгений Яковлевич занят в спектаклях «Царь Федор Иоаннович», «Ревизор».

— Евгений Яковлевич, Вы впервые в нашем городе?

— Нет. Я бывал у вас и с группами киноартистов, и со своими солидными концертами. Пятнадцать лет назад Малый театр гастролировал в вашем городе, и без преувеличения могу сказать, что Алма-Ата произвела на меня неизгладимое впечатление. Я буквально влюблен в ваш город, в его горделивую архитектуру, в которой, несмотря на современность, сохранилась национальная самобытность. Заочное знакомство с Казахстаном вообще и с Алма-Атой в частности началось еще во время Отечественной войны — среди моих друзей-однополчан было много казахов. И, конечно, отдельно надо сказать о моей дружбе с Шакеном Аймановым. Это был человек необыкновенного обаяния, он был очень сердечный, веселый, добрый. Лучшего я не видел там — никто не умел так остроумно, так изобретательно и весело вести застолье. Так что с людьми вашей огромной республики меня связывают давнишние и очень приятные воспоминания. Я рад, что эта традиция продолжается.

— Кто из современных драматургов близок Вам?

— Мне всегда близок тот драматург, который поднимает жгучие, актуальные вопросы времени и смело ищет ответы на них.

— Считаете ли Вы, что существует современная

манера игры, отличная от манеры предыдущих лет; отличается ли актер 80-х годов от актера, скажем, 50-х или 60-х? С чем связано то обстоятельство, что в какой-то период тот или иной театр входит в моду, становится наиболее посещаемым?

— Модным, а иначе выражаясь, современным, по-настоящему интересным театр становится благодаря лицу репертуара. И манера игры актера определяется прежде всего репертуаром. В кино, например, когда-то, с появлением нового жанра, так называемого неореализма, возникла новая манера актерской игры, которая сейчас кажется уже не столь выразительной.

— Но, скажем, игра Анны Маньяни — она ведь совершенно выбивалась из канонов неореализма, «взрывая» неореалистический фильм гротескностью, почти фарсовостью, яркой характерностью?

— Что ж, и это было интересно. Такая несочетаемость давала дополнительный, очень любопытный эффект. Маньяни была и в рамках неореалистического фильма, и поднималась над ним. Но она была органичной — и это важно. Вот, скажем, были разные трактовки образа князя Мышкина. Но, как мне кажется, победила трактовка Иннокентия Смоктуновского. Потому что она была современна и исполнена средствами новаторской техники.

— Как Вы относитесь к некоторым «странным»,

на взгляд многих, кандидатурам на роли классического репертуара?

— Я за смелость в искусстве и в том числе за смелость в выборе внешне, казалось бы, непохожих по типажным данным актеров. Мне нравится, когда экспериментируют, это веяние времени и это очень интересно.

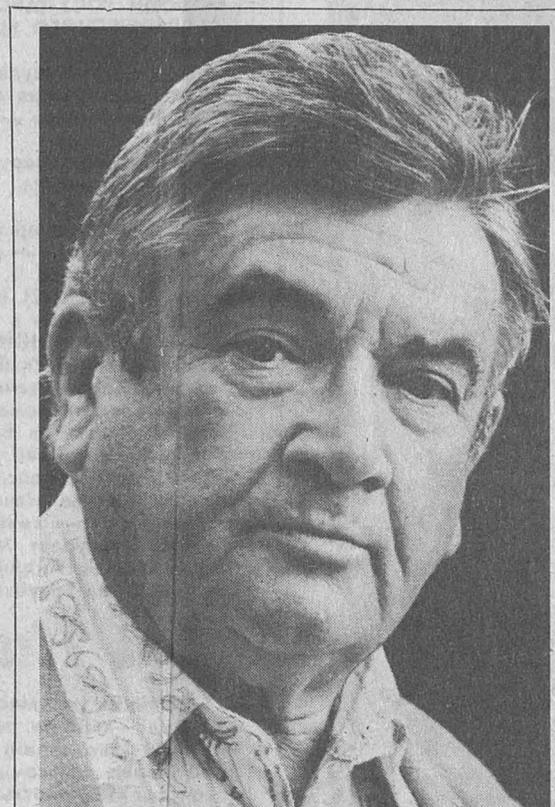
— Грузинский режиссер Отар Иоселиани считает, что непрофессиональный актер интереснее профессионала больше закрепленных, определенных реакций, что профессионал зачастую как личность просто не существует. Как Вы относитесь к подобному утверждению?

— Непрофессионал может быть интересен, но только какое-то непродолжительное время, то есть непрофессионал — это актер одной типажной роли. Он может сыграть самого себя в предлагаемых обстоятельствах — но не больше. Попробуйте заставить сыграть непрофессионала Дон-Кихота, например. Ничего из этой затеи не получится. Профессионализм очень важен в таком ремесле, как актерское. Убереги нас господь бог от дилетантов!

— Но если профессиональный актер все время пользуется одними и теми же приемами, лишь варьируя их?

— Да, встречается и такое. Но это уже нивелировка профессии. К сожалению, все кончается. Бывает так, что актер кончился, больше не может из себя ничего выжать, начинает пользоваться заученными приемы. Но есть титаны, есть гении! Им не нужны трансформации: Чаплин, Бучма, Гарин, Борис Андреев.

— Скажите, как Вы относитесь к поискам в те-

НА СНИМКЕ: народный артист РСФСР Е. Весник.

Фото В. Ваколкина.

атре, к новаторству, нравятся ли Вам студийные театры?

— Я всегда сторонник таких начинаний. Мне нравятся спектакли на малой сцене, в фойе. В Москве их сейчас много. Это и есть поиск, новаторство, без чего театру — смерть.

— Чему Вы отдаете предпочтение — театру или кино?

— Театру, разумеется, театру. В кино у артиста нет прямого контакта со зрительным залом.

— Какие из современных режиссеров наиболее близки Вам?

— Как только я вижу усложнения трактовки и формы — понимаю — это мой режиссер. И в кино, и в театре.

— В ком, по-вашему, из современных советских режиссеров наиболее полно воплотилась идея высокого, свободного от конъюнктурных или каких-либо иных соображений, искусства?

— Я бы назвал имена Юлия Райзмана, Глеба Панфилова, Товстоногова, Львова-Анохина.

— Каким, по-вашему, должен быть идеальный актер?

— Который ни разу — я подчеркиваю — ни разу бы не повторился. Не знаю, был ли такой, есть ли, будет ли. Подлинный талант в каждой роли обязательно найдет новые ходы, приспособления, краски, характерность, темп, ритм.

— А что, по-вашему, является главным в актерском творчестве?

— Самостоятельность мышления. Плохо, если актер ждет от режиссера показа, актер должен сам «родить» образ. Он должен быть творческой личностью, а не попугаем.

— Назовите драматурга, в пьесе которого Вы страстно хотели бы сыграть или пьесу которого Вам хотелось бы поставить?

— Салтыков-Щедрин. Это мой самый любимый писатель, я считаю его современнее многих современных писателей, считаю, что его творчество — неисчерпаемый клад для режиссеров

и актеров. Если бы создать театр Салтыкова-Щедрина, в котором бы шли его пьесы и инсценировки его произведений, он, я уверен, имел бы колоссальный успех. Или, например, театр Толстого, театр Чехова.

— Скажите, если бы Вам пришлось начинать, ну, скажем, в 20-е годы? Не кажется ли Вам, что тогда было интереснее работать, был больший простор для эксперимента? Представьте, что Вам пришлось работать с таким режиссером, как, например, Мейерхольд?

— Да, в 20-е годы экспериментировать было больше, это правда. Мы отстаем в поисках форм. Например, стараюсь выявить тему положительного героя, мы забываем подчас, что успех в этих стараниях на 50 процентов зависит от новизны формы.

— Ваши наиболее сильные впечатления за последнее время — я имею в виду не только кино или театр, но и другие события культурной жизни — в нашей стране, за рубежом?

— Огромное впечатление произвел на меня спектакль «Печка на колесах», поставленный режиссером Щедриным с Теняковой в главной роли. Затем недавно я озвучивал шведский кукольный фильм, который называется «Гран-При». Это фильм о величайшем добре. В музыке я сделал для себя приятное открытие — творчество ленинградского композитора Хромушина. Какая-то поразительная разносторонность — он и симфонист, и автор джазовой, и какой-то невероятной, «фантастической» музыки.

— Вы работаете в театре не только в качестве актера, но и как режиссер?

— Да, я поставил такие спектакли, как «Мои друзья», «Проделки Скопена», «Ревизор», инсценировку по роману Николая Вагнера «Мой крылатый друг».

— И последний, традиционный вопрос: Ваши планы на будущее?

— Ставлю спектакль по роману Маркова «Грядущему веку».

Интервью вела
Д. ТАСБУЛАТОВА.